ИННОВАЦИИ В МЕТОДОЛОГИИ ПРАВА

Курьшев Е.Ю., Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации (ФГКВООУВО СВОЖКИ ВНГ РФ), г. Саратов, Российская Федерация, *Kurisheff.ewg@yandex.ru*

В статье рассматриваются основные инновации в современной методологии права. Акцентируется внимание на том, что инновации в методологии права зарождаются не только в условиях отраслевого развития системы права, в рамках улучшения юридической техники при подготовке нормативных правовых актов, но и могут быть заложены в других элементах правовой жизни, правовой системы. Определяется существенная роль инновации в правопознании. Так, правопознание – это платформа, базис юридической методологии. Научно обосновывается тот факт, что в правовой сфере нарастает ощущение недостаточности правовых концепций для объяснения новых социальных реалий, предложений по решению актуальных вопросов в новых социально-экономических условиях, духовно-нравственной и политической ситуации.

Сегодня существует потребность не в критике правовых режимов, законов или институтов власти, а в методологическом ответе на вызовы, имеющие для многочисленного количества правовых систем актуальный характер.

Известные классические методы позволяют выявить в современной правовой сфере множество пластов напряженности, таких, например, как: наличие разрыва между существующей и требующейся скоростью создания нормативных правовых актов; ограниченной способностью и возможностью изучения и применения среднестатистическим человеком нормативных правовых актов, судебных и административных прецедентов; накопление противоречий и пробелов, сложностей и нестыковок, существующих в правовых механизмах; увеличивающийся разрыв между декларацией установленных прав человека и их фактической правовой и технологической обеспеченностью. Между тем важнейшая задача современной методологии – это осмысление происходящих процессов, объяснение некоторых тенденций, противоречий и парадоксов, вызывающих неоднозначную трактовку и споры и, самое основное, – решение правовых проблем с помощью инновационных правовых методов.

Ключевые слова: инновации в праве, методология, обновление права, диалектико-материалистический метод, синергетический метод, тип правопознания, классификация инновационных правовых методов, юридическая антропология, правовая кибернетика, конфликтология.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-25-1-14-21

UDC 340.13

INNOVATIONS IN THE LAW METHODOLOGY

Kuryshhev E.Yu., Saratov military order of the red banner Zhukov Institute of national guard troops of the Russian Federation (GGQUOUA SVEIKI VNG RF), Saratov, Russian Federation, *Kurisheff.ewg@yandex.ru*

The paper is concerned with the main innovations in modern law methodology. The main attention is focused on the fact that innovations in the law methodology are born not only in the conditions of branch development of the law system, but also can be laid in other elements of law life, the law system. The essential role of innovation in law knowledge is defined, since law knowledge is a platform, the basis of law methodology.

It is scientifically underlined that in the law sphere there is a growing sense of the lack of law concepts for explaining new social realities, proposals for resolving topical issues in new socio-economic conditions, a spiritual, moral and political situation.

Nowadays there is a need not to criticize law regimes or laws, but in a methodological response to the challenges that are of current nature for a large number of law systems.

The well-known methods make it possible to identify a number of layers of tension in the modern law sphere such as: the existence of a gap between the existing and the required speed of the creation of normative law acts; limited ability and the possibility of studying and applying regulatory law acts, judicial and administrative precedents for the average person; accumulation of contradictions and gaps, complexities and inconsistencies existing in law mechanisms; the widening gap between the declaration of established human rights and their actual law and technological insecurity.

Thus, the most important task of modern methodology is the comprehension of the law processes, the explanation of certain trends, contradictions and paradoxes that cause ambiguous interpretation and controversy. And, moreover, it is the solution of law problems with the help of innovative law methods.

Key words: innovations in law, methodology, dialectical-materialistic method, synergetic method, type of law knowledge, classification of innovative law methods, law anthropology, law cybernetics, conflictology.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-25-1-14-21

Представляется, что инновационность в методологии права заключается в обновлении и применении наиболее рациональных и эффективных приёмов и способов познания права в целом и его структурных элементов.

Значение методологии для науки общеизвестно, так как «не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным» [1, с. 7].

По словам Д.А. Керимова, «...будущее правоведения видится, прежде всего, в исследовании двух основополагающих, фундаментальных, краеугольных проблем: методологии права и сотрудничества с другими естественными, техническими и общественными науками... у методологии права огромные, неисчерпаемые познавательные потенции более всестороннего и углубленного исследования права, правотворчества и правореализации» [2, с. 390].

Методологией признаётся не просто совокупность или система методов, но и принципы, способы, приёмы и правила научной деятельности, применяемые для получения истинных знаний об окружающей действительности. Методология имеет свою специфику, определяемую содержательным и целевым характером исследования задачи, а также информационными возможностями её решения.

В свою очередь, методология правоведения включает фундаментальные общетеоретические концепции права, а также общие и частнонаучные методы исследования.

Никакая методология не является универсальной и абсолютной, а наибольший эффект может быть достигнут только при комплексном использовании как традиционных, так и инновационных методов исследования права. Понять в каком случае, в какой правовой системе, на каком историческом этапе обновления права тот или иной метод в наибольшей степени является инновационным, — наша задача в этом исследовании.

Следует подчеркнуть, что кризис в элементах правовой системы, отдельных компонентов механизма правового регулирования, деградации правового порядка, есть последствия, в том числе и кризиса, в методологии правоведения. Например, одной из причин подобного рода процессов является применение позитивистских методов построения правового порядка. Об этом пишут К. Цвайгерт и Х. Кетц: «...по мере развития зрелых правовых систем они или полностью воспринимались, или становились предметом довольно полного подражания, и

пока имитирующая система (так называемое «дочернее право») сохраняет, по крайней мере, стиль оригинала, её решение юридических проблем представляет собой лишь бледную копию решений материнского правового порядка, не достигая самобытности и взвешенности решений своего «знаменитого» предшественника» [3, с. 63]. Наличие в методологии юриспруденции проблем подтверждают и другие исследователи. Так, по мнению Ю.Е. Пермякова, «...происходит смешение философии, науки, морали и идеологии при обсуждении юридической проблематики; отсутствуют концептуальные основания для анализа событий и процессов, происходящих внутри самой юридической науки; происходит процесс дезинтеграции современной теории права» [4, с. 105–106].

О современных проблемах развития методологии, в частности методах познания права, ведётся продолжительная дискуссия. Это и критика диалектико-материалистического метода [5, с. 318–319], и обоснование бесперспективности синергетики, и более радикальные упрёки, например, такие, как признание ненаучными, не теоретическими отдельных принципов и методов исследования права [6, с. 88]. Отдельные авторы, мнение которых является дискуссионным, настаивают на кардинальных, можно сказать, революционных мерах в рамках методологии. Так, В.В. Зайцев, говоря о гражданском праве, предлагает с помощью методологии как в доктринальной, так и практической (законодательного регулирования) сфере способствовать завершению перехода к современной рыночной правовой системе за счёт «...не просто обновления, а коренной ломки системы вещных прав, особенно её подсистемы, связанной с ограниченными вещными правами» [7, с. 120–127].

Кризисное состояние общественно-политической науки отражает потерю методологических ориентиров [8, с. 120–127]. Вставшая перед юридической наукой проблема обновления требует творческого и реалистического подхода, критической оценки достигнутого, внимательного и ответственного восприятия нового.

Все эти процессы являются следствием того, что методология находится под воздействием непосредственных изменений как в философской науке, так и в результате новшеств в отраслевых науках, что обусловлено изменяющимися обстоятельствами их развития.

Платформой, базисом юридической методологии является правопознание, а основным философским школам соответствует несколько тра-

диционных типов правопознания – естественно-правовой, позитивистский, марксистский. В основных типах правопознания и их современных модификациях находят выражение различные методологические установки исследователей на проблему сущности права. Между данными точками зрения на понятие и сущность права, несмотря на различия исходных, гносеологических предпосылок, нет жестких границ. Например, в вопросе природы прав человека естественно-правовая школа во многом предвосхитила марксизм, который признает дозакондательное происхождение прав личности, но, в отличие от естественного права, толкует права человека не идеалистически, а конкретно-исторически и материалистически – как продукты общественных отношений, в которых действует личность. Обе доктрины отрицают дарованность прав человека государством. Несмотря на отдельные расхождения, естественно-правовая теория, юридический позитивизм, историческая школа, марксистский взгляд на государство и право, другие концепции права XIX–XXI вв., будучи фундаментальными направлениями правопознания, сохраняют свой методологический статус в науке [9, с. 30].

Почему же эти теории в современных условиях нуждаются в реконструкции, дополнениях и не просто, а инновационных?

Это происходит в связи с тем, что в правовой сфере нарастает ощущение недостаточности правовых концепций для объяснения новых социальных реалий, предложений по решению актуальных вопросов в новых социально-экономических условиях, духовно-нравственной и политической ситуации. Сегодня существует потребность не в критике правовых режимов, законов или институтов власти, а в методологическом ответе на вызовы, имеющие для многочисленного количества правовых систем актуальный характер.

В условиях, когда происходят изменения в основных элементах права, инновационное обновление методологии права, новые методы, используемые в правопознании, приобретают особое значение. Именно проникновению в суть предмета исследования и призвана помочь методология, «которая есть мышление, обращённое вовнутрь себя» [2, с. 7]. Когда проблемы не могут быть решены старыми методами, тогда задачи решаются посредством создания новых приёмов и способов.

В связи с этим нами ставится задача исследовать вопросы понятия инноваций в методологии права, пределов правовых инноваций методологии, классификации и особенностей основных инновационных методов теории права.

Необходимость инновационного обновления теории правопознания обусловлена следующими факторами.

Во-первых, несмотря на отличие различных теорий правопознания в онтологическом плане, в методологическом же плане, – они как детерминистские метасистемы, претендующие на всеобъ-

емлющее объяснение права – тождественны и демонстрируют плюрализм подходов в рамках единого мировоззрения Нового времени, начавшегося с Просвещения.

Во-вторых, продолжающимся построением различных правовых систем.

В-третьих, невозможностью прямого системного заимствования правовых институтов иных правовых систем без значительного ущерба для другой правовой культуры и эффективности правопорядка.

В-четвёртых, потребностью в инновационной методологии для решения проблем экономической и политической модернизации.

Существует мнение, что основы познания и возможность влияния на состояние и развитие права лежат в плоскости правопознания и правопонимания. Отчасти это верно. Однако приспосабливать типы правопознания, а в отдельных случаях просто играть, перебирать и примерять шаблоны правопознания к проблеме предмета теории государства и права, по меньшей мере, нерационально. По мнению Н.И. Матузова, «...метод определяет подход к изучению явления. Нельзя с помощью методологии как таковой победить, например, бедность, нищету, преступность, коррупцию. Но она поможет выбрать правильный путь к решению этих проблем» [10, с. 12]. В связи с этим предлагается выявленную проблему предмета исследования теории государства и права изучать в рамках преемственности складывающегося методологического подхода, исходя из исторического периода и достижения практически поставленных целей.

Учения о праве находятся в неразрывной связи с философскими и мировоззренческими позициями соответствующей эпохи. Происходит это потому, что в теории права выделяются такие проблемы, решение которых требует непосредственного использования ряда философских положений и выводов. Таковы вопросы, связанные с вопросами о природе и целях правового регулирования, о сущности права, о соотношении права и закона, права и свободы, права и силы, о месте права в системе социальных ценностей. Общефилософское учение является для теории права общеметодологической основой. Между тем, общефилософские методологические установки конкретизируются применительно к предмету исследования; предмет и метод оказываются взаимосвязанными, взаимопроницаемыми. В результате в сфере теории права вырабатывается ряд концептуальных положений, которые сами, в свою очередь, играют методологическую и мировоззренческую роль как составная часть той или иной идеологии. Такова, например, концепция неотчуждаемых прав человека, обоснованная в период ранних буржуазных революций с позиций рационалистической философии.

Развитие инновационных приемов и способов изучения правовых явлений достаточно известный факт. Например, в начале XX в. формулируется неопозитивистская методология со своим

основным принципом: в качестве сведения теоретических суждений к совокупности протокольных предложений, фиксирующих опытные эмпирические данные. Именно на основе логической непротиворечивости строит «чистую» систему права Г. Кельзен [11, с. 586]. В дальнейшем в качестве одного из вариантов развития позитивизма появляется структурализм, который непосредственно повлиял на многие отрасли знаний, в том числе право. Структурализм вытесняется постструктурализмом, основным методом которого является деконструкция [12, с. 22]. Как пишет И.Л. Честнов, метод деконструкции напрямую касается анализа права, понимаемого как текст, и предполагает соотнесение намерения автора правового текста с кодом культуры, выступающим синхронным и диахронным контекстом, во многом обуславливающим намерение автора и «голос» читателя – то есть способ его прочтения (применения или реализации в простых формах – соблюдения, исполнения или использования) [13, с. 80].

Связь с философским уровнем правопонимания позволяет инновационно исследовать широкую сферу правовой жизни в её многообразных связях с общественным регулированием, что, в итоге, приводит к выработке различных типов правопонимания или способов исследования права. В результате такого процесса, на наш взгляд, в наибольшей степени реализуется инновационная методология познания права. Так, например, в результате модификации претерпевает инновационное обновление системный подход в обновлении права, одним из аспектов которого является инструментальная теория права, суть которой заключается в рассмотрении права как «...специфической системы юридических средств, объединяемых на отдельных участках правового регулирования в своеобразные режимы, механизмы, обеспечивающие эффективное решение социально-экономических, политических, культурных задач» [14, с. 22]. Об инструментальной теории как об универсальном новационном методологическом подходе, позволяющем изучать разные явления правовой жизни, связывают А.В. Малько и К.В. Шундилов [15, с. 34] и приводят свои доводы [15, с. 34].

Предметно-методологическая взаимосвязь теории права с философией представляет собой одну из важных закономерностей развития юридических знаний. Поэтому появление принципиально новых учений о праве сопряжено с кардинальными изменениями, происходящими в сфере философских и мировоззренческих позиций.

К концу XX в. была сформирована постклассическая методология, пришедшая на смену классической методологии, основные принципы которой выражаются: в объективном существовании внешнего мира и наличии в нём естественного порядка, а также возможности воспроизведения такого порядка в сознании. Такое субъект-объектное отношение, по мнению И.Л. Честнова,

трансформируется в одну из центральных универсалий западноевропейской культуры – активистский антропоцентризм [13, с. 67], содержание которого заключается в возможности контроля над природой, окружающим миром и над иррациональными аспектами человеческой психики [13, с. 26].

Антропологический поворот [16; 17, с. 52] привел к важнейшему изменению основного эпистемологического отношения: от субъект-объектного к субъект-субъектному.

По мнению А.А. Зиновьева, сегодняшние изменения не имеют равных в истории, их суть заключается в возникновении «качественно иной формы социальной материи» [18, с. 451], главным признаком которой является влияние науки на производство. Подобного рода общества там, где они созданы, именуются как постиндустриальные или информационные [19, с. 4].

Говоря о методологических изменениях, новациях, Т.Г. Лешкевич отмечает: «... поскольку современная научная теория наряду с аксиоматическим базисом и логикой использует также интуицию, то методология реагирует на это признанием роли интуитивного суждения. Тем самым сокращается разрыв между гуманитарными и естественными науками. Достижения же компьютерной революции, в которых учёный во все более возрастающей степени освобождается от рутинных формально-логических операций и передает их машине, позволяет открыть новые возможности для творчества. Благодаря этому происходит расширение поля исследуемых объектов и процессов, нестандартных решений и нетрадиционных подходов» [20].

Выделяется несколько сущностных черт, характеризующих современные общеправовые методологические новации.

Первое. Усиление роли междисциплинарного комплекса программ в изучении объекта.

Второе. Укрепление парадигмы целостности и интегративности, осознание необходимости глобального всестороннего взгляда на мир.

Третье. Широкое внедрение идей и методов синергетики, стихийно-спонтанного структурогенеза.

Четвертое. Выдвижение на передовые позиции нового понятийного и категориального аппарата, отображающего постнеклассическую стадию эволюции научной картины мира, его нестациональность, неопределённость и хаотичность.

Пятое. Внедрение в научное исследование темпорального фактора и многоальтернативной, ветвящейся графики прогнозности.

Шестое. Изменение содержания категорий «объективности» и «субъективности», сближение методов естественных и социальных наук.

Седьмое. Усиление значения нетрадиционных средств и методов исследования, граничащих со сферой иррационального постижения действительности [20].

Что же включает в себя современная методология правоведения? И в каких направлениях требуется её инновационное видоизменение?

Исходя из того, что современная наука отличается методологическим плюрализмом, в связи с этим «отыскание единственно верного и истинного определения права является проблематичным» [20, с. 56]. Надо признать, что известные классические методы позволяют выявить в современной правовой сфере множество пластов напряженности, таких, например, как: наличие разрыва между существующей и требующейся скоростью создания нормативных правовых актов (зачастую без учёта прогностической функции, которая должна быть направлена на моделирование общественной ситуации, связанные с этим плюсы и минусы [21, с. 189]); ограниченной способностью и возможностью изучения и применения среднестатистическим человеком нормативных правовых актов, судебных и административных прецедентов; накопление противоречий и пробелов, сложностей и нестыковок, существующих в правовых механизмах; увеличивающийся разрыв между декларацией установленных прав человека и их фактической правовой и технологической необеспеченностью.

Важнейшая же задача современной методологии – осмысление происходящих процессов, объяснение некоторых тенденций, противоречий и парадоксов, вызывающих неоднозначную трактовку и споры и самое основное – это решение правовых проблем с помощью инновационных правовых методов.

Представляется, что инновационность в методологии права заключается в обновлении и применении наиболее рациональных и эффективных приёмов и способов познания права в целом и его структурных элементов.

Источником инновационности правовой методологии является способность юридической науки к конструированию предметов, объяснению общественных процессов, с точки зрения юридического аспекта.

Сегодняшние вызовы постмодерна выявили потребность в поиске новых, инновационных методологических направлений. Среди них, на наш взгляд, наиболее перспективными являются: феноменология права, герменевтика, синергетика права, юридическая антропология, правовая кибернетика, конфликтология, правовая физиология и биология. Инновационными предлагается также считать такие правовые методы, как метод семиотики – науки о знаковых системах [22, с. 194; 23, с. 221]; игрологии [24, с. 24], которая, в отличие от математической теории, игр изучает гуманитарно-культурологические аспекты игры, игрорефлексии. Так, например, по мнению Р.П. Чернова, на основе метода математического моделирования возможна формализации определённых знаний, которая позволяет представить в формулах практически любой процесс, любого уровня развития. Это достигается посредством введения общих категорий,

построения универсальных парадигм явлений, выявления законов развития частных и общих схем развития явлений и формализации их в виде математических формул [25, с. 304].

Задача юридической герменевтики сводится к решению двух методологических проблем. Первая проблема связана с подведением частного случая под общее правило, а вторая – с законодательной деятельностью. Во втором случае законодательному органу требуется глубоко понять существующую действительность и так изложить законы, «чтобы правовой порядок полностью пронизывал» её [26, с. 388]. Юридическая герменевтика «исходит из того, что закон не совершенен не потому, что не совершенен сам по себе, а потому, что человеческая действительность по сравнению с тем порядком, который подразумевается законами, неизбежно остается несовершенной и, следовательно, не допускает простого применения закона» [26, с. 139].

По мнению А.И. Овчинникова, «... юридическая герменевтика заслуживает быть самостоятельной парадигмой правового мышления по следующим обстоятельствам: во-первых, в стержне парадигмы расположен глубокий протест против сциентизма и технократических тенденций современного политического и правового мышления; во-вторых, юридическая герменевтика исходит из социокультурных причин в генезисе права, что особенно актуально сегодня, когда угроза культурному плюрализму стала очевидной в связи с процессами экспансии западного мира» [27, с. 258].

Хотелось бы обратить внимание ещё на одну тенденцию инновационной правовой методологии – стремление к построению математических моделей общественных явлений. Формальное моделирование уже давно и достаточно успешно применяется в гуманитарных науках, что служит ещё одной цели инновационного обновления современной методологии права – использованию формальных моделей для компьютеризации результатов исследований.

Однако инновации в методологии права не могут ограничиваться лишь чистым перечислением перспективных методов. Важнейшей задачей для субъекта правовой инновационной деятельности, коим является человек, становится определение проблемы в предмете как одной из сторон объекта теории государства и права. В исследованиях, проводимых в рамках познания права, выбор объекта влечёт за собой определение предмета исследования, постановку научной проблемы, которая представляет собой возникшие в процессе изучения вопрос или комплекс вопросов, решение которых имеет практическое или научно-познавательное значение. Именно они составляют основу для постановки конкретных исследовательских задач, которые не просто раскрывают круг подлежащих исследованию явлений, но и определяют конкретные аспекты и цели их изучения, так как могут быть многообразными.

Предлагается инновационное решение существующих проблем в предмете теории государства и права увязать с инновационными методологическими подходами. Исходя из этого, необходимо, на наш взгляд, понимать следующее.

Во-первых, инновации в праве связаны с переструктуризацией предмета методологии, которые возникают, на современном этапе, в связи с рядом причин. Таких, например, как: 1) возрастающая рациональность права; 2) господство формальных принципов в праве; 3) деградация принципов самоуправления; 4) видоизменение правовой культуры.

В качестве возможных моделей предмета теории права рассматривать такие, как: новые институты юридической ответственности в рамках формирования новых институтов рыночной экономики; теория доказательственного права в интегрированном процессе; механизм воспроизводства правовой культуры; социальный контроль в правоохранительной системе; теория доступности правосудия; пределы правового регулирования; правовое дерегулирование общественных отношений.

Во-вторых, перечисленные и другие актуальные предметы современной юридической науки являются, на наш взгляд, объективными границами инновационного направления современной методологии правоведения. Исходя из этого, существует потребность в изучении вновь возникающих проблем с помощью инновационной методологии общеправового, системного и структурного изучения. Например, один из законов материалистической диалектики перехода количественных изменений в качественные применительно к правотворческой деятельности недостаточно эффективно, с методологической точки зрения, позволяет улучшить содержание принимаемых нормативных правовых актов. Что делать? Ждать когда количество перейдёт в качество? Предлагается искать и использовать другие инновационные методологии, которые будут улучшать это направление правовой жизни.

В связи с этим важно учитывать мнение Н.Н. Тарасова, который исходит из того, что научное познание есть различение объекта науки как внешней реальности и её теоретического описания средствами науки как предмета. Возникновение в связи с этим необходимости многоплановых исследований методов научного познания, постановка проблемы взаимодействия имманентных законов объекта и теоретических конструкций предмета и приводят к методологии науки в её современном понимании [28, с. 134].

В-третьих, для сохранения традиций, соблюдения преемственности необходимо осуществить выбор инновационной методологической «платформы» познания правовых процессов. Так, нельзя, например, в рамках исследования проблем российской правовой системы сиюминутно отказаться от материалистической диалектики в познании права и, перейдя на путь инновационной идеи,

видеть во всех правовых процессах хаос, который необходимо искусственно устранять с помощью синергетического метода, осуществляя поиск бифуркационных точек. Нет, в одночасье этого не произойдёт, так как это связано, в первую очередь, с правосознанием исследователя права – субъекта инновационных идей. По мнению О.В. Мартышина, «...нас призывают сбросить бремя марксизма, так как в нем не видят ничего ценного. ... Вместо попыток критического переосмысления этой теории предлагают возвратиться к социальному и экономическому либерализму... Но серьёзные противники марксизма подходили к нему совсем иначе» [29, с. 239].

В-четвертых, инновационность методологии права необходимо представлять как некоторое комбинированное, обобщенное знание, звено между теорией права и философией. В конечном итоге при таком понимании методология будет выражаться в качестве системы мировоззренческих принципов в целях постижения права как явления и процесса.

Достичь цели комбинированного понимания можно за счёт «открытости», а не самоизоляции правоведения к философским и научным достижениям соответствующего исторического отрезка развития права; за счёт изучения соответствующих правовых традиций, глубокого анализа культуры как своего, так и зарубежного права.

В-пятых, надо признать, что возрастающий объём знаний «повышает требования к точности, строгости, логической последовательности научного мышления, а это с необходимостью предполагает изучение самого познавательного процесса» [2, с. 7].

Эффективность того или иного инновационного метода связана с рядом факторов: пределов применения метода или приёма в конкретных юридических науках; соотношения выбранного метода познания с другими существующими и применяемыми исследователем методами и подходами; того, какие новые знания может принести выбранный метод, использованный для исследования права, юридической практики, форм правосознания.

Таким образом, благодаря инновационным идеям, во-первых, происходит реализация методологической функции, то есть осуществляется более глубокое и систематическое рассмотрение методологических проблем права, могут быть созданы предпосылки для изучения и анализа всех проблем теории права в историческом, теоретическом, сравнительно-правовом аспектах.

Инновации в правовой методологии необходимы для познания современных актуальных процессов, происходящих в государственной власти, гражданском обществе, нравственных основах права, правообразовании. Важно применять инновационные методики, способы к анализу объективной реальности.

Инновации в методологии права могут быть рассмотрены в контексте как общих вопросов,

так и в вопросах конкретных методов: синергетического, герменевтического, математического, аксиологического, информативно-коммуникативного, постмодернистского.

Необходимо отметить, что инновации в методологии права должны нести в себе сочетание и

взаимодополняемость известных методов, а не являться отрицанием тех из них, которые, исходя из субъективизма, якобы, являются «устаревшими», «немодными».

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.: в 39 т. М., 1955. Т. 1. 723 с.
2. Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2001. 560 с.
3. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / пер. с нем.: в 2 т. М., 1998. Т. 1. 480 с.
4. Пермяков Ю. Е. Юриспруденция как строгая наука // Юриспруденция в поисках идентичности: сб. статей, переводов, рефератов / под общ. ред. С. Н. Касаткина. Самара, 2010. С. 105–106.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1998. 622 с.
6. Денисов Ю. А., Спиридонов Л. И. Абстрактное и конкретное в советском правоведении. Л., 1987. 205 с.
7. Зайцев В. В. Ограниченные вещные права на жилые помещения в свете изменений гражданского законодательства // Актуальные направления развития гражданского и предпринимательского законодательства: материалы всерос. науч.-практ. конф. М., 2012. С. 120–127.
8. Теория государства и права: учебник / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 613 с.
9. Синюков В. Н., Синюкова Т. В. К обновлению методологии юридической науки // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2007. С. 30–38.
10. Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. 560 с.
11. Несресьяц В. С. Философия права. М., 1997. 652 с.
12. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000. 347 с.
13. Честнов И. Л. Постклассическая методология в юриспруденции // Современные методы исследования в правоведении / под ред.: А. В. Малько, Н. И. Матузова. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 63–96.
14. Сапун В. А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право. Вопросы теории и истории: сб. науч. тр. Владивосток, 1992. С. 18–23.
15. Малько А. В. Цели и средства в праве и правовой политике: монография / А. В. Малько, К. В. Шундинов. Саратов, 2003. 296 с.
16. Лекторский В. А. Научное и вненаучное мышление: скользящая граница // Наука: возможности и границы. М., 2003. С. 20–35.
17. Микешина Л. А. Философия познания. Полемические главы. М., 2002.
18. Зиновьев А. А. Великий эволюционный перелом // Запад. М., 2000. С. 451–452.
19. Трансформации в современной цивилизации: постиндустриальное и постэкономическое общество: материалы круглого стола // Вопросы философии. 2000. № 1. С. 3–32.
20. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации. URL: http://www.society.polbu.ru/leshkevich_sciencephilo/ch04_all.htm (дата обращения: 11.09.2015).
21. Глухарева Л. И. О тенденциях методологии современного правопонимания // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы: сб. статей / под ред. М. Н. Марченко. М., 2005. Вып. 1. С. 52–60.
22. Немытина М. В. Актуальные проблемы методологии юридической науки // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1.
23. Писаревский А. Е. Юридическая герменевтика: социально-философская методология интерпретации и толкования правовых норм: дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2004. 194 с.
24. Макулин А. В. Философия игры и игрорефлексика фантомного лидерства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2007. 141 с.
25. Чернов Р. П. Основы логического познания. М., 2007. 422 с.
26. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М., 1988. 637 с.
27. Овчинников А. И., Честнов И. Л. Правовое мышление в герменевтической парадигме: монография. Ростов н/Д, 2002. 288 с.
28. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. 264 с.
29. Козлихин И. Ю., Поляков А. В., Тимошина Е. В. История политических и правовых учений: учебник. СПб., 2007. 856 с.

References

1. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd.: v 39 t. M., 1955. T. 1. 723 s.
2. Kerimov D. A. Metodologiya prava. Predmet, funktsii, problemy filosofii prava. M., 2001. 560 s.
3. Tsvaigert K., Ketts Kh. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava / per. s nem.: v 2 t. M., 1998. T. 1. 480 s.
4. Permyakov Yu. E. Yurisprudentsiya kak strogaya nauka // Yurisprudentsiya v poiskakh identichnosti: sb. statei, perevodov, referatov / pod obshch. red. S. N. Kasatkina. Samara, 2010. S. 105–106.
5. Vengerov A. B. Teoriya gosudarstva i prava. M., 1998. 622 s.
6. Denisov Yu. A., Spiridonov L. I. Abstraktnoe i konkretnoe v sovetskom pravovedenii. L., 1987. 205 s.
7. Zaitsev V. V. Ogranichennye veshchnye prava na zhilye pomeshcheniya v svete izmenenii grazhdanskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye napravleniya razvitiya grazhdanskogo i predprinimatel'skogo zakonodatel'stva: materialy vseros. nauch.-prakt. konf. M., 2012. S. 120–127.
8. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / A. S. Pigolkin, A. N. Golovistikova, Yu. A. Dmitriev. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2008. 613 s.
9. Sinyukov V. N., Sinyukova T. V. K obnovleniyu metodologii yuridicheskoi nauki // Sovremennye metody issledovaniya v pravovedenii / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. Saratov, 2007. S. 30–38.
10. Sovremennye metody issledovaniya v pravovedenii / pod red. N. I. Matuzova i A. V. Mal'ko. Saratov: SYuI MVD Rossii, 2007. 560 s.
11. Nesresyants V. S. Filosofiya prava. M., 1997. 652 s.
12. Man'kovskaya N. B. Estetika postmodernizma. SPb., 2000. 347 s.
13. Chestnov I. L. Postklassicheskaya metodologiya v yurisprudentsii // Sovremennye metody issledovaniya v pravovedenii / pod red.: A. V. Mal'ko, N. I. Matuzova. Saratov: SYuI MVD Rossii, 2007. S. 63–96.
14. Sapun V. A. Instrumental'naya teoriya prava v yuridicheskoi nauke // Sovremennoe gosudarstvo i pravo. Voprosy teorii i istorii: sb. nauch. tr. Vladivostok, 1992. S. 18–23.
15. Mal'ko A. V. Tseli i sredstva v prave i pravovoi politike: monografiya / A. V. Mal'ko, K. V. Shundikov. Saratov, 2003. 296 s.
16. Lektorskii V. A. Nauchnoe i vnenauchnoe myshlenie: skol'zyashchaya granitsa // Nauka: vozmozhnosti i granitsy. M., 2003. S. 20–35.
17. Mikesheva L. A. Filosofiya poznaniya. Polemicheskie glavy. M., 2002.
18. Zinov'ev A. A. Velikii evolyutsionnyi perelom // Zapad. M., 2000. S. 451–452.
19. Transformatsii v sovremennoi tsivilizatsii: postindustrial'noe i postekonomicheskoe obshchestvo: materialy kruglogo stola // Voprosy filosofii. 2000. № 1. S. 3–32.
20. Leshkevich T. G. Filosofiya nauki: traditsii i novatsii. URL: http://www.society.polbu.ru/leshkevich_sciencephilo/ch04_all.htm (data obrashcheniya: 11.09.2015).
21. Glukhareva L. I. O tendentsiyakh metodologii sovremennogo pravoponimaniya // Metodologiya yuridicheskoi nauki: sostoyanie, problemy, perspektivy: sb. statei / pod red. M. N. Marchenko. M., 2005. Vyp. 1. S. 52–60.
22. Nemytina M. V. Aktual'nye problemy metodologii yuridicheskoi nauki // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2001. № 1.
23. Pisarevskii A. E. Yuridicheskaya germenevtika: sotsial'no-filosofskaya metodologiya interpretatsii i tolkovaniya pravovykh norm: dis. ... kand. filos. nauk. Krasnodar, 2004. 194 s.
24. Makulin A. V. Filosofiya igry i igrorefleksika fantomnogo liderstva: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Arkhangel'sk, 2007. 141 s.
25. Chernov R. P. Osnovy lyudologicheskogo poznaniya. M., 2007. 422 s.
26. Gadamer Kh.-G. Istina i metod: osnovy filosofskoi germenevtiki. M., 1988. 637 s.
27. Ovchinnikov A. I., Chestnov I. L. Pravovoe myshlenie v germenevticheskoi paradigme: monografiya. Rostov n/D, 2002. 288 s.
28. Tarasov N. N. Metodologicheskie problemy yuridicheskoi nauki. Ekaterinburg, 2001. 264 s.
29. Kozlikhin I. Yu., Polyakov A. V., Timoshina E. V. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii: ucheb. SPb., 2007. 856 s.

Поступила в редакцию 12 января 2018 г.
Received 12 January, 2018